

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 September 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии 14–23 ноября 2012 года

№ 47/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Сообщение, направленное правительству 6 июля 2012 года

Относительно г-жи Кан Михо, г-на Ким Чонама и г-на Син Кёнсопа

Правительство ответило на данное сообщение 3 сентября 2012 года.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Согг.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-жа Кан Михо, 1970 года рождения, обычно проживает в провинции Хамгён-Намдо, Корейская Народно-Демократическая Республика. Ориентировочно в мае 2011 года г-жа Кан была арестована Агентством национальной безопасности (АНБ) Корейской Народно-Демократической Республики. Согласно сообщению, ее вместе с 11-летним сыном Ким Чонамом поместили в "кванлисо" ("поднадзорное учреждение") № 15 в Ёдоке, провинция Хамгён-Намдо, известное также как лагерь № 15. До этого г-жа Кан с сыном проживала в окрестностях лагеря, где она ранее уже была заключенной.

4. По словам источника, причины задержания г-жи Кан с сыном связаны с деятельностью ее брата, который стал перебежчиком и регулярно посылал деньги г-же Кан и ее родственникам. Брат г-жи Кан, покинувший Корейскую Народно-Демократическую Республику, является, согласно сообщению, известным диссидентом и работает в Республике Корея корреспондентом крупной газеты "Чосон ильбо". В начале 2008 года брат, как сообщается, отправил г-же Кан деньги через посредника – китайца корейского происхождения, после чего получил письмо, написанное рукой г-жи Кан, в котором она подтверждала их благополучное получение. С тех пор г-н Кан продолжал пользоваться услугами того же лица для передачи денежных сумм сестре. Однако в июле 2011 года посредник связался с г-ном Каном и сообщил, что был на время задержан АНБ, после чего вновь найти г-жу Кан ему не удалось.

5. Син Кёнсоп, родившийся в 1946 году в провинции Пхёнан-Намдо, был арестован АНБ в Ойдон-ри, уезд Кэчхон, провинция Пхёнан-Намдо, в 1965 году. Его вместе с родителями и двумя братьями поместили в "кванлисо" (лагерь) № 14 в Ойдон-ри, уезд Кэчхон, провинция Пхёнан-Намдо. По словам источника, задержание г-на Сина было непосредственно связано с тем, что его старший брат Син Тхэ Соп бежал в Республику Корея во время войны на Корейском полуострове. Как утверждает источник, связи старшего брата и его тогдашний побег из страны стали причиной того, что г-н Син и вся его семья провели в лагере № 14 более 40 лет.

6. Оставаясь под строгим надзором лагерной охраны, г-н Син получил разрешение жениться, и у него родились два сына. В апреле 1996 года жена

и старший сын г-на Сина были задержаны при попытке бежать из лагеря. В результате г-н Син с младшим сыном были заключены в подземную тюрьму, где их, по имеющейся информации, подвергали пыткам. Г-н Син получил переломы обеих ног, после чего его правая нога осталась деформированной. Согласно сообщению, в настоящее время состояние здоровья г-на Сина является критическим.

7. Источник утверждает, что г-жа Кан, г-н Ким и семья г-на Сина были задержаны исключительно из-за их кровного родства с другими лицами, согласно существующей практике группового привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные в статьях 44–55 Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики. Кроме того, задержание г-жи Кан и ее сына было связано с мирным осуществлением ее братом в Республике Корея прав на свободу мнений и их выражения и на свободу собраний и ассоциации. Источник утверждает, что задержание этих лиц стало прямым следствием осуществления их родственниками прав, гарантированных статьей 19 и пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и статьями 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

8. Кроме того, задержанным, как утверждается, не сообщили о предъявляемых им обвинениях или причинах их задержания; им не были предоставлены ни доступ к адвокату, ни возможность предстать перед судом, ни возможность ходатайствовать о рассмотрении законности своего заключения под стражу. По мнению источника, такое поведение властей Корейской Народно-Демократической Республики нарушает международные нормы и стандарты, установленные в статьях 9 и 10 ВДПЧ, статьях 9 и 14 МПГПП, а также Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение).

9. Источник указывает далее, что упомянутые случаи являются примерами распространенной практики помещения задержанных в тюремные лагеря, такие как лагерь № 14 в Кэчхоне, провинция Пхёнан-Намдо, лагерь № 15 в Ёдоке, провинция Хамгён-Намдо, лагерь № 16 в Хвасоне, провинция Хамгён-Пукто, лагерь № 18 в Пукчхане, провинция Пхёнан-Намдо, лагерь № 22 в Хверёне, провинция Хамгён-Пукто, и лагерь № 25 в Чхонджине, провинция Хамгён-Пукто. Сообщается, что заключенных в этих лагерях принуждают трудиться в тяжелых условиях, занимаясь рубкой леса в горах, добычей строительного камня, сельскохозяйственным и фабричным трудом и получая лишь скудный продовольственный паек. Согласно полученной информации, большинство заключенных в этих лагерях лишены всякого сообщения с внешним миром и не имеют доступа к медицинской помощи.

Ответ правительства

10. В своем ответе от 3 сентября 2012 года правительство указывает, что все вышеупомянутые утверждения представляют собой политическую провокацию властей Республики Корея против Корейской Народно-Демократической Республики. Соответственно, правительство "категорически отвергает эти сообщения... как очередные нападки на КНДР".

Дополнительные комментарии источника

11. В своих комментариях, представленных 1 октября 2012 года, источник отмечает, что правительство не отреагировало на сообщенные им факты, и просит Рабочую группу исходить из этих фактов.

12. Источник повторяет, что, по его мнению, г-жа Кан, г-н Ким и г-н Син должны быть немедленно освобождены из-под стражи. Их содержание под стражей является произвольным, так как представляет собой нарушение прав и основных свобод, закрепленных в ВДПЧ, МПГПП и Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Обсуждение

13. Согласно информации, представленной источником, г-жа Кан, г-н Ким и г-н Син содержатся под стражей в отсутствие каких либо правовых оснований для лишения их свободы и вопреки международным нормам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство, которые нарушаются настолько серьезно, что это придает лишению свободы произвольный характер. Правительство не представило никакой информации о положении этих трех лиц. Оно не оспорило и не опровергло утверждения источника о том, что г-жа Кан, г-н Ким и г-н Син были задержаны произвольно, ограничившись заявлением, что оно "категорически отвергает эти сообщения... как очередные нападки на КНДР". Рабочая группа не располагает никакими способами выяснить текущее положение упомянутых лиц, не прибегая к помощи правительства. В соответствии со своими методами работы она вынуждена полагаться на те сведения о задержании г-жи Кан, г-на Кима и г-на Сина, которые были получены от источника.

14. Рабочая группа ссылается на свое мнение № 4/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика) относительно г-жи Син Сук Чжа, г-жи О Хэ Вон и г-жи О Кю Вон, задержание которых Рабочая группа признала произвольным. Она просила правительство предпринять необходимые шаги для исправления положения этих лиц, то есть немедленно освободить их и предоставить им обладающее исковой силой право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 МПГПП.

15. Рабочая группа также обращает внимание на резолюцию 7/15 Совета по правам человека от 27 марта 2008 года о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и ссылается на все предыдущие резолюции, принятые Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюции 2004/13 и 2005/11 Комиссии и резолюцию 62/167 Генеральной Ассамблеи.

16. Рабочая группа также ссылается на заключительные замечания в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, принятые целым рядом договорных органов, включая Комитет по правам ребенка (2009 год) (CRC/C/PRK/CO/4), Комитет по ликвидации дискриминации женщин (2005 год) (CEDAW/C/PRK/CO/1), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (2003 год) (E/2004/22, пункты 510–558) и Комитет по правам человека (2001 год) (CCPR/CO/72/PRK). Комитет по правам человека высказал серьезную обеспокоенность рядом вопросов, связанных с задержанием, а также несоответствием законодательства Корейской Народно-Демократической Республики положению пункта 3 а) статьи 8 МПГПП о запрете принудительного труда¹.

17. Рабочая группа также отмечает важную работу, проделанную другими уставными органами Организации Объединенных Наций, включая резолю-

¹ CCPR/CO/72/PRK, пункт 17.

цию 2004/13 Комиссии по правам человека об учреждении мандата Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и доклады мандатариев специальных процедур, включая доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике за 2011 год (A/HRC/16/58), в разделе G которого, озаглавленном "Задержание и исправительные учреждения", в заключение говорится:

"В своих последующих докладах Специальный докладчик предполагает сосредоточить свое внимание на исправительных центрах и других формах пенитенциарных учреждений в Корейской Народно-Демократической Республике в надежде на то, что в конечном счете это убедит Корейскую Народно-Демократическую Республику в необходимости принять меры по улучшению положения в различных центрах задержания и тюрьмах"².

18. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/67/370) Специальный докладчик ссылается на полученные им сообщения о широкомасштабном использовании лагерей для политических заключенных, плохих условиях содержания в тюрьмах и нарушениях прав человека. Он упоминает о том, что в апреле 2012 года коалиция, объединяющая около 40 неправительственных организаций, подготовила подборку информации о некоторых из наиболее ужасающих случаев жестокого обращения с заключенными в лагерях Корейской Народно-Демократической Республики и о том, что общая численность лиц, находящихся в заключении в шести лагерях по обвинениям в политических преступлениях, оценивается в диапазоне от 150 000 до 200 000 человек.

19. Рабочая группа напоминает, что, как она отмечала в своем упомянутом выше мнении № 4/2012, при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. В связи с данным сообщением это приходится повторить вновь. Обязанность соблюдать признанные на международном уровне права человека, гарантированные императивными, всеобщими нормами, такими как запрет произвольного задержания, несут все государственные органы и их представители, а также все физические лица.

20. Запрет произвольного задержания, установленный в статье 9 ВДПЧ и статье 9 МПГПП, распространяется на все формы содержания под стражей, наряду с правом на эффективные средства правовой защиты согласно статье 8 ВДПЧ и правами на надлежащую правовую процедуру согласно статье 10 ВДПЧ и статье 14 МПГПП. Рабочая группа считает, что задержание г-жи Кан Михо, г-на Ким Чонама и г-на Син Кёнсопа носит произвольный характер и представляет собой нарушение статьи 9 ВДПЧ и статьи 9 МПГПП, а также статьи 10 ВДПЧ и статьи 14 МПГПП. Таким образом, их задержание подпадает под категории I и III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

21. Поскольку г-жа Кан Михо, г-н Ким Чонам и г-н Син Кёнсоп были задержаны в нарушение международных обязательств в области прав человека, основным средством правовой защиты является их немедленное освобождение. Они также имеют обладающее исковой силой право на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 МПГПП, в котором сформулированы общие принципы. При-

² A/HRC/16/58, пункт 57.

чины, которыми может быть объяснено задержание г-жи Кан Михо, г-на Ким Чонама и г-на Син Кёнсопа, не могут использоваться для защиты от иска о компенсации.

22. Рабочая группа напоминает Корейской Народно-Демократической Республике о ее долге соблюдать международные обязательства в области прав человека, не допускать произвольных задержаний и освобождать лиц, задержанных произвольно, а также предоставлять им компенсацию. Выше Рабочая группа уже ссыалась на то, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется не только на правительства, но и на всех должностных лиц, в том числе на судей, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие обязанности. Никто не имеет права участвовать в нарушении прав человека.

Постановление

23. Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение.

Задержание г-жи Кан Михо, г-на Ким Чонама и г-на Син Кёнсопа носит произвольный характер и представляет собой нарушение статьи 9 ВДПЧ и статьи 9 МПГПП, а также статьи 10 ВДПЧ и статьи 14 МПГПП. Таким образом, оно подпадает под категории I и III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

24. Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления положения, которые состоят в немедленном освобождении г-жи Кан Михо, г-на Ким Чонама и г-на Син Кёнсопа и предоставлении им обладающего искомой силой права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 МПГПП.

25. В соответствии с пунктом а) статьи 33 своих пересмотренных методов работы Рабочая группа считает целесообразным довести утверждения о применении пыток до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

[Принято 15 ноября 2012 года]